

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ ИСЛАМСКОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В ПОСТНОРМАЛЬНЫЕ ВРЕМЕНА: ОПЫТ КАЗАХСТАНА

¹ Н.Л. Сейтахметова, ² Ж.Ж. Турганбаева

АННОТАЦИЯ

Настоящая статья проблематизирует феномен исламской толерантности в реалиях казахстанского общества, анализирует роль исламской толерантности в постнормальные времена. Авторы используют методы феноменологического, постструктуралистского анализа, а также междисциплинарный подход для изучения исламской толерантности. Позиция авторов сводится к тому, что ислам располагает внушительным позитивным потенциалом для казахстанского общества, поскольку аксиологический контент толерантности для межконфессиональных отношений поликультурного населения Казахстана имеет непреходящее значение. Ретроспективный взгляд на ислам позволил прийти к выводу о том, что ислам, с самого начала признавал право на «жизнь» всех традиций, с которыми он сосуществовал, что и предопределило ориентированность ислама на интернациональное, межконфессиональное взаимодействие. Особую актуальность приобретает феномен исламской толерантности в условиях постнормального времени, разрабатываемый мусульманским ученым З. Сардаром. Авторы анализируют концепт и причины постнормального времени, а также интерпретируют его применительно к жизни казахстанского общества. Авторы приходят к выводу, что изучение исламской толерантности в перспективе способно вывести на первый план этическое наполнение ислама в современном мире.

Ключевые слова: ислам, религиозная толерантность, исламская толерантность, постнормальные времена, межконфессиональные отношения, межкультурные отношения.

^{1,2} Институт философии, политологии и религиоведения
КН МНВО РК,
Алматы, Казахстан

Автор-корреспондент:
Ж.Ж.Турганбаева, e-mail:
zhanara0890@mail.ru

Ссылка на данную статью:
Сейтахметова Н.Л.,
Турганбаева Ж.Ж.
Феноменология исламской толерантности в постнормальные времена: опыт Казахстана // Адам әлемі.
– 2023. – №3 (97).
– С. 156-162.

Статья подготовлена в рамках финансирования КН МНВО РК (Грант №AP19679139 «Архитектоника исламской толерантности в Казахстане: опыт коммуникации и межконфессионального диалога»).

Постнормалды замандағы ислам төзімділігінің феноменологиясы: Қазақстан тәжірибесі

Аңдатпа. Бұл мақалада қазақстандық қоғам шындығындағы исламдық төзімділік феноменін проблемалық тұрғыдан қарастырып, постнормалды кезеңдегі исламдық төзімділігінің рөлі талданады. Авторлар ислам толеранттылығын зерттеуде феноменологиялық, постструктуралистік талдау әдістерін, сондай-ақ пәнаралық көзқарасты пайдаланады. Авторлардың ұстанымы исламның қазақ қоғамы үшін әсерлі позитивті әлеуетке ие екендігіне негізделеді, өйткені Қазақстанның көпмәдениетті тұрғындарының конфессияаралық қатынастарына төзімділіктің аксиологиялық мазмұны тұрақты маңызға ие. Исламға ретроспективалық көзқарас исламның әуел бастан өзі бірге өмір сүретін барлық дәстүрлердің өмір сүру құқығын мойындады деген қорытындыға келуге мүмкіндік берді, бұл исламның халықаралық, конфессияаралық өзара әрекеттесуге бағдарлануын алдын ала белгіледі. Мұсылман ғалымы З.Сардар әзірлеген постнормалды кезеңдегі исламдық толеранттылық феномені ерекше өзекті болып табылады. Авторлар постнормалды кезең

ұғымы мен себептерін талдайды, сонымен қатар оны қазақстандық қоғам өмірімен байланыстыра түсіндіреді. Авторлар келешекте исламдық төзімділікті зерттеу қазіргі әлемдегі исламның этикалық мазмұнын алға шығаруы мүмкін деген қорытындыға келеді.

Түйін сөздер: ислам, діни төзімділік, исламдық төзімділігі, постнормалды кезең, конфессияаралық қатынастар, мәдениетаралық қатынастар.

Phenomenology of Islamic Tolerance in Post-Normal Times: Experience of Kazakhstan

Abstract. This article problematizes the phenomenon of Islamic tolerance in the realities of Kazakhstani society, analyzes the role of Islamic tolerance in post-normal times. The authors use the methods of phenomenological, post-structuralist analysis, as well as an interdisciplinary approach to study Islamic tolerance. The position of the authors boils down to the fact that Islam has an impressive positive potential for the Kazakhstani society, since the axiological content of tolerance for interfaith relations of the multicultural population of Kazakhstan is of enduring importance. A retrospective look at Islam made it possible to come to the conclusion that Islam, from the very beginning, recognized the right to life of all the traditions with which it coexisted, which predetermined the focus of Islam on international, interfaith interaction. Of particular relevance is the phenomenon of Islamic tolerance in post-normal time, developed by the Muslim scholar Z. Sardar. The authors analyze the concept and causes of post-normal time, and also interpret them in relation to the life of Kazakhstani society. The authors come to the conclusion that the study of Islamic tolerance in the future can bring to the fore the ethical content of Islam in the modern world.

Key words: Islam, Religious Tolerance, Islamic Tolerance, Post-Normal Times, Interfaith Relations, Intercultural Relations.

Введение

Актуальность изучения религии не исчезнет, ее значимость в общественной жизни сложно переоценить: Томас Лаукман называет религию социальной судьбой людей, поскольку она детерминирует как контент интернальной, духовной жизни, так и модели поведения, стиль жизни, социальную регуляцию, составляющие экстернальную жизнь общества.

История религии сопоставима со всей историей человечества, поскольку последняя апеллирует к религиозным событиям и представлениям [1, с. 41-49].

Проблематизация вопроса о роли исламской толерантности в социокультурной жизни казахстанского общества представляется важной ввиду непреходящей значимости темы отношений между исламской религией и всем тем комплексом явлений и реалий, называемых современностью. Актуальность данной темы носит особый характер для независимого Казахстана, которое ввиду ориентации на свободу религиозного самоопределения, с одной стороны, и широкие возможности религиозных организаций, с другой, подвержено риску фундаментализации и даже радикализации религиозного (в большинстве своем исламского) сознания.

Исламская толерантность как концепт сформирован в кораническом тексте, в хадисном дискурсе и практике повседневной

жизни в пространстве Исламского Мира. Сосуществование разных культурных и религиозных традиций формировало и продолжает формировать межконфессиональную и межкультурную толерантность. Если рассматривать исторически формирование исламской толерантности в поликультурном пространстве Казахстана, можно выявить значение и роль ханафитского мазхаба в толерантизации межконфессиональных отношений. С началом модернизации и религиозных реформ, которые инициировали алашординцы, актуализируется тема религиозного многообразия и одновременно суверенитета религиозных традиций. Религиозная модернизация этого периода была направлена на образование, науку и просвещение. Это движение на интеллектуализацию способствовало критическому переосмыслению понятия «толерантность» в исламе. Дискуссии вокруг темы исламской толерантности в XIX и начале XX века выходят за рамки внутри одной страны и становятся общими для Исламского Мира. Большое количество работ периода Исламского Возрождения и Реформации посвящены конструированию социальной реальности, в которой ислам играет роль в укреплении внутриконтинентальной и межконфессиональной толерантности.

Значение исламских модернистов заключается и в деконструкции стереотипов мусульман и стереотипов не-мусульман

об исламе. Преодоление представления о превосходстве ислама над другими религиями – одна из задач, которую ставили модернисты. Позиции превосходства и культурно-религиозной исключительности, по мнению таких мыслителей как И. Гаспринский и других исламских модернистов, ведут к маргинализации, формированию фобий, стереотипов и способствуют разъединению людей, обществ. И, напротив, восприятие и принятие других культур, вовлеченность в культурное пространство разных этносов, способствует консолидации и коммуникации.

Исламская толерантность является не только концептом, но и процессом, поскольку развивается в контексте модернизации и различных социально-политических трансформаций.

Исламская толерантность синонимична понятию исламской веротерпимости, норме взаимных коммуникативных отношений, способу решений конфликтных межконфессиональных отношений, права на свободу вероисповедания.

Кроме того, необходимо понимание и того, что исламская толерантность – это и имманентное качество человека, выражающееся в признании другой веры, другой религиозной культуры и традиции.

Определение или концептуализация исламской толерантности связано, на наш взгляд, с моральным измерением. Исламская толерантность как свойство нравственности, имеющее гуманистический контент, является социальной, политической и культурной категорией, а также – правовой.

В целом, исламская толерантность является ценностью для человека и общества, тем не менее, очень часто она подвергается критике, нивелированию и редукции. Редуцирование толерантности к нигилизму, равнодушию и др. во многих исследованиях поднимает проблему интолерантности и необходимости формирования толерантного религиозного сознания.

В исламской традиции толерантность наиболее релевантна понятию «сабр» - терпению, стойкости, которое употребляется в тексте Корана 104 раза. Сура «аль-Бакара» демонстрирует онтологический смысл терпения: «Поистине, Аллах – с терпеливыми...» [2, 2:153]. Полисемантический смысл «сабр» выявляется в исполнении морального долга,

милосердия, молитв, в целом, осуществления самого себя моральной личностью, где терпение понимается как достоинство одной личности уважать достоинство другой личности.

Методология

Методология исследования толерантности связана с прояснением понятия толерантности и исламской толерантности. Толерантность и прояснение ее смысла невозможно понять вне вопроса об идентификации, поскольку именно проблематизация идентичности возводит толерантность в ранг актуальных ценностей современного общества, в котором необходим коммуникативно-диалогический консенсус.

Философские исследования исламской толерантности определены комплексом проблем, связанным с историко-культурными, национальными, религиозными, межконфессиональными и внутриконфессиональными отношениями. Для казахстанского общества очень важно исследование данной темы с позиций историко-культурных методологий, которые реконструируют историю исламской толерантности в культурном пространстве Казахстана, выявляя ее ценностный опыт. В статье применен общий системный анализ, включающий в себя общие философские, религиоведческие и культурологические методы. Также обоснованным было применение феноменологического, постструктуралистского анализа для определения сущности феномена «исламская толерантность» и его полисемантического характера. Религиоведческий анализ толерантности, примененный в настоящей статье, является наиболее объективным для раскрытия проблемного поля толерантности/интолерантности, религиозного плюрализма в светских обществах.

В целом, исследование исламской толерантности осуществляется с позиций междисциплинарных подходов, поскольку такие науки, как философия, социология, политология, история, культурная антропология и методы, разработанные ими, способствуют не только концептуализации, но и выявлению аспектов и ценностных характеристик исламской толерантности.

Потенциал ислама в контексте социальных трансформаций

Ислам, несмотря на ориенталистские взгляды в научном дискурсе и создаваемый фундаменталистский образ в медиа-ресурсах, обладает большим потенциалом для имплементации в социальную жизнь позитивных общественно-значимых изменений. В этой связи носители исламской идентичности – мусульманская умма – должны представлять не как объект и рецепиент, но как субъект и актор этих изменений и занять активную позицию в духовном и когнитивном поиске лучших условий во всех сферах жизни: ментальной, социальной, политической, культурной, экономической и других.

Как замечает турецкий социолог ислама Эдждер Окумус, взаимоотношения ислама и социальных изменений могут быть двух типов: 1) когда религия занимает активную, инициативную позицию в моделировании социальных изменений современности; 2) когда религия подвергается влиянию социальных изменений и становится в зависимую позицию. Для первой ситуации, в свою очередь, характерны два вида моделирования реальности: при первом религия выступает фактором, препятствующим или задерживающим социальные изменения; при втором религия является стимулом для этих изменений. Для второго типа взаимоотношений между религией и социальными изменениями также свойственны варианты: 1) социальные изменения отрицают религию; «) религия поддерживается изменениями в обществе; 3) религия подвергается изменениям в результате социальных трансформаций [3, с. 482].

Говоря о взаимоотношениях между социальными изменениями и исламом, следует иметь в виду, что Откровение (уахи) инициировало широкий спектр социальных изменений. Трансформациям тогда подверглись все сферы общественной жизни; были заложены механизмы и принципы социальных изменений и изменены социальные модели поведения; был осуществлен переход от поверий и догадок к конкретизации норм и регуляции социального поведения [3, с. 485].

Как отмечает Окумус, целью пророчества (нубуа) в монотеистических авраамических религиях выступает радикальное

изменение социальных порядков в соответствии с аксиологическими константами Священных Писаний. Как пророки Муса, Иса, так и Мухаммад строили мирное общество посредством внедрения в жизнь долгосрочных ориентиров на социальные трансформации, длящиеся также и после смерти самих посланников Бога силами верующих. Иными словами, важным элементом исламской доктрины выступает добровольное и осознанное следование порядкам, заведенным Мухаммадом, сохранению которых способствует глубокая вера в их значимость и пользу для мусульманской уммы.

Концептуальной основой и источником для проведения социальных изменений в жизнь исламской толерантности выступает Коран. Окумус поясняет, что эти строки свидетельствуют о существовании социального феномена интеграции общества на основе опыта предшествующих поколений, которая отвечает за сохранность его обычаев и функционирует в социуме – образовании, обладающем некой целостностью, все же индивидуальность и значимость личности (являющейся частью этой целостности) нельзя не принимать во внимание. Жизнеспособность ислама как религиозной доктрины и социокультурной практики детерминирована его адаптивным потенциалом и толерантностью: не обесценивая доисламские культурные традиции, которые по своим аксиологическим характеристикам не вступали в явное противоречие с исламом, он дал различным обществам универсальную холичную систему, распределенную и одновременно интегрирующую духовность и практику жизни. Этот подход к видению ислама, характеризующийся умеренностью (и отсутствием крайних взглядов), позволил исламу занять прочные позиции в общественной жизни, способствует регуляции социального взаимодействия – как внутри, – так и интернационального, а также поможет оставаться релевантным инструментом, отвечающим духовным запросам представителей различных этносов и культур. Признание права на жизнь всех традиций, с которыми соприкоснулся ислам – как нерелигиозными, так и религиозными, начиная с самого пророка, придало ценностям, закрепленным в Коране, универсальный, международный характер ввиду их

применимости на уровне интернационального, межконфессионального взаимодействия. Смелые социальные и ментальные изменения, базирующиеся на аксиологических ориентирах Священного Писания и адекватные своему времени, – это то, с чего началась история исламской цивилизации. Продолжение интеллектуального диалога, поиск ответов на неизбежно возникающие вопросы, не дающие исламу стагнировать, должны быть возвращены в активную практику, так как это было в эпоху Исламского Средневековья, считающуюся золотым веком, классическим периодом ислама. В качестве основных принципов проведения прогрессивных изменений в жизнь, которыми руководствовался Мухаммад, Окумус называет следующие: выступать примером, придерживаться срединного пути, умеренности, не допускать крайностей, постепенности, руководство моралью, учет социальных условий, терпение, доверительность, приоритет мира, единство [3, с. 487-493].

Подход 3. Сардара к пониманию постнормального времени

В качестве ключевых ориентиров постнормального времени выступают ценности смирения, ответственности, толерантности – этические по своей природе, поскольку необходима «уравновешенность» условия неопределенности, изменяющегося миропорядка, трансформирующихся установок постнормального времени, переживаемого сегодня человечеством.

Понятие «постнормальности», введенное в употребление британским философом науки Равецем (Ravetz) и аргентинским математиком Фунтовичем (Funtowicz), в 90-х годах прошлого века, подразумевает, что привычные способы, процессы и результаты познания и науки больше не эффективны; наука в существующих условиях трансформирующейся реальности не представляется теперь «нормальной». По прошествии трети века с момента этого наблюдения постнормальность расширила свои границы, охватывая сегодня не только науку, но и все сферы жизни общества в целом. Британский философ Зияуддин Сардар, хабитуализировавший термин «постнормальные времена», выделяет три

основные причины их возникновения: сложность, хаос, противоречия.

Обговорим названные причины в контексте глобального культурно-коммуникативного пространства этно-конфессиональных отношений. Так, сложность, детерминировавшая наступление постнормальных времен, объясняется, в свою очередь, условиями глобализации и, как следствие – повышение взаимозависимости между всеми процессами, событиями и сообществами в мире. Помимо взаимозависимости и взаимосвязи между событиями: Сардар отмечает также тренд на ускорение течения времени и увеличивающуюся скорость изменений, часто одновременных, в котором заключается еще одна сложность постнормальных времен. Помимо экономической, экологической и геополитической сфер, влияние постнормальных времен испытала также культурная жизнь; при этом не может быть выработана единая и единственная модель поведения, которая бы могла вернуть контроль и определенность в какую-либо из сфер общественной жизни. Кроме того, человечество более не располагает таким ценным ресурсом, как время, в достаточном количестве, тем более, в условиях глобализации, степень, интенсивность и география распространения которой однородна. В этой связи на первый план выступают вечные ценности и морально-этические ориентиры, актуальные в нашу переходную эпоху так же, как и в предшествующие.

Второй причиной постнормального времени, как было сказано ранее, выступает хаос, логически вытекающий из сложности, взаимоувязанности процессов и явлений. Постоянная коммуникация посредством инструментов современных технологий: мобильных устройств, блогов, социальных сетей, работающих 24/7 СМИ – служит катализатором и интенсификатором хаотически происходящих по всему миру конфликтов – локальных и международных, как прогнозируемых, так и возникающих внезапно. Здесь встает вопрос о личной ответственности, осознанности каждого производимого выбора и этических ориентирах, которые выступают решением для преодоления хаоса.

Противоречивость, являющаяся третьей составляющей постнормального времени, заключается в бесконечном ко-

личестве конфликтов интересов, производных от сложности мировых процессов и хаотичности событий, антагонизмы, участниками которых выступают социально-политические и культурные группы, стремящиеся к доминированию. Сардар выделяет несколько разновидностей противоречий: уравнивающие – такие, которые удерживают оппозиционные стороны в подобии динамического баланса; деструктивные – результирующие разрушения; созидательные – ведущие к творческой трансформации. Кроме того, противоречия в постнормальные времена касаются двух аспектов жизни мирового сообщества: во-первых, инициируют изменения скорости развития событий, на которые в прошлом уходили годы и десятилетия, а теперь они занимают месяцы; во-вторых, знания, уровень которых характеризуется одновременно критическим ростом и ограниченностью восприятия не-западных культур.

Представления об исламской, китайской, индийской, латиноамериканской культурах, формируемые в медиа-ресурсах, порождают ксенофобию, предвзятость и стереотипы. В этом контексте становится очевидным, что парадокс постнормального времени кроется в качественном скачке знания и, как следствие, технологий, вперед, сопровождаемом неосведомленностью, неведением последствий внедрения этого знания в практику жизни в будущем.

Все перечисленные причины постнормального времени предполагают многомерность возникающих проблем и, следовательно, невозможность простых решений и трактовок, если отсутствует целостный подход к задачам и их решениям. В качестве одного из инструментов для решения полиаспектных проблем выступает диалог и консенсус, направленные на обсуждение каждого из аспектов многосоставных вопросов представителями разных социальных групп с принятием во внимание интересов других участников глобальной, планетарной экосистемы. В этой связи, как замечает Сардар, имеет смысл обращения к незападным философским системам – диалогическим, по своей природе. Это связано с тем, что ведение дел в нормальном темпе и привычным способом в постнормальные времена не может быть более эффективным: необходим поиск путей для преодоления

комплекса перечисленных причин.

В эпоху хаоса, неопределенности и противоречий, сопровождающих человечество в постнормальные времена, единственным выходом видится этика, практически воплощаемая в жизнь в виде добродетелей как то: смирение, ответственность, скромность. Скромность предполагает признание человеком ограниченности своих знаний и возможностей, а следовательно, уменьшение собственных амбиций в отношении прогнозирования будущего. Ответственность подразумевает личное и осознанное участие в конструировании «нормальности» с доминированием привычных форм взаимодействия и универсальных, проверенных временем моральных принципов. Смирение предполагает терпимое, толерантное отношение к различиям, рискам и неопределенности с целью адаптации к изменяющимся условиям и их благоприятной трансформации [4].

Заключение

Феноменологизация исламской толерантности в контексте отношений «Я и Другой» показывает необходимость каждого «Я» в «Другом», и наоборот, и здесь наиболее важным является отношение к «Другому» как к «Я». Собственно, это было уже прекрасно рассмотрено в философских учениях Канта, Фихте и Маркса.

В исследованиях современности акцент делается на политические аспекты толерантности, в том числе, и религиозной толерантности, и более того, появились работы, в которых поднимается проблема деконструкции толерантности как базовой ценности восточных, и особенно западных культур.

Исламские философы современности считают, что толерантность не-финальна, поскольку имеет моральный и правовой статус, и это является основанием для ее постоянного конструирования в постнормальные времена.

Исследование исламской толерантности в XXI столетии связано с реконструкцией исламского философского опыта и потенциала ислама к встраиванию толерантности в современный мир.

Список литературы

- 1 Luckmann T. The Invisible Religion. – NY: The Macmillan Company, 1972. – 130 p.
- 2 Коран. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1986. – 727 с.
- 3 Okumus E. Islam, Muslims, and Social Change // *Tevilat*. – 2020. – №1(2). – P. 479-506.
- 4 Sardar Z. Welcome to postnormal times // *Futures*. – 2010. – №42(5). – P. 435-444.

Transliteration

- 1 Luckmann T. The Invisible Religion. – NY: The Macmillan Company, 1972. – 130 p.
- 2 Koran [Quran]. – M.: Glavnaja redakcija vostochnoj literatury izdatel'stva «Nauka», 1986. – 727 p. (in Russ)
- 3 Okumus E. Islam, Muslims, and Social Change // *Tevilat*. – 2020. – №1(2). – P. 479-506.
- 4 Sardar Z. Welcome to postnormal times // *Futures*. – 2010. – №42(5). – P. 435-444.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Наталья Львовна Сейтахметова

главный научный сотрудник, профессор, доктор философских наук, член-корреспондент НАН РК, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: natalieseyt@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6297-7317>

Жанара Жанатовна Турганбаева

старший научный сотрудник, PhD, Институт философии, политологии и религиоведения КН МНВО РК, Алматы, Казахстан, email: zhanara0890@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5309-1677>

Наталья Львовна Сейтахметова

бас ғылыми қызметкер, профессор, философия ғылымдарының докторы, ҚР ҰҒА корреспондент мүшесі, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: natalieseyt@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6297-7317>

Жанара Жанатовна Турганбаева

аға ғылыми қызметкер, PhD, ҚР ҒЖБМ ҒК Философия, саясаттану және дінтану институты, Алматы, Қазақстан, email: zhanara0890@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5309-1677>

Natalya Seitakhmetova

Chief Researcher, Professor, Doctor of Philosophical Sciences, Corresponding Member of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: natalieseyt@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0001-6297-7317>

Zhanara Turganbaeva

Senior Researcher, PhD, Institute for Philosophy, Political Science and Religious Studies of the CS MSHE RK, Almaty, Kazakhstan, email: zhanara0890@mail.ru, ORCID ID: <https://orcid.org/0000-0002-5309-1677>

